

Николай Добролюбов

**«Очерки Дона» А.
Филонова**

Николай Александрович Добролюбов «Очерки Дона» А. Филонова

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3090385*

Аннотация

В статье критик продолжает свои размышления о ходе русской жизни, о настоящем деле, о задачах нового поколения. Книгу А. Филонова он рассматривает как одну из «литературных мелочей», образец рутинной мысли и рутинного слога с претензией на столичный лоск, новизну.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Николай Александрович Добролюбов «Очерки Дона» А. Филонова

СПб., 1859

Месяц тому назад говорили мы о литературных деятелях, являющихся в провинции, и указывали, между прочим, на г. Фирсова как на человека, которому провинциальная жизнь не помешала быть вполне живым и современным^{1}. Теперь перед нами лежит новая книга, тоже сочиненная в провинции, но уже подающая повод к соображениям совершенно другого рода. Автор «Очерков Дона» г. Филонов – человек петербургский и не без некоторого шику старается дать заметить это читателям своей книги. Разбирая игру одного актера в роли Хлестакова, он замечает, что у актера этого «*тому петербургского совсем не выказалось*»; говоря о Московской улице в Новочеркасске, г. Филонов вспоминает о «Невском проспекте, на котором красуются огромные дома и магазины с разноразличными надписями». В самом начале своих очерков автор говорит: «Не вспоминаю о тягостной для

^{1} См. в наст. т. рецензию на «Пермский сборник».

меня разлуке с Петербургом, где я получил окончательное образование», и пр.

Итак, мы имеем дело с петербургским человеком, занесенным судьбою в провинцию и делающим над нею свои наблюдения. Посмотрим же, что такое он пишет.

К крайнему удивлению нашему, г. Филонов, «получивший в Петербурге *окончательное образование*», оказывается простодушным и наивным ребенком, которого интригуют и удивляют самые простые вещи, известные самому незрелому отроку. Он, например, удивляется, что в Новочеркасске есть улицы, по которым ездит много экипажей и ходит много народу... Это необыкновенное явление он описывает таким образом: «Почти на верстном протяжении улицы, в два ряда, *не мешая друг другу*, едут охотники и охотницы до катанья; коляски, кареты, щегольские санки, закрытые и открытые экипажи – все это гремит и летит пред твоими *изумленными* очами» (стр. 11). Завидно то окончательное образование, которое г. Филонов получил в Петербурге: поживши в столице и походивши по ее улицам, он *изумляется*, видя, что люди ездят по улице в два ряда, не мешая друг другу!.. Не меньшего удивления автора заслужило и то обстоятельство, что в Новочеркасском соборе певчие поют, а народ молится. Вот его описание:

Сообщу тебе свои впечатления после того, как я был и первый раз за обеднею в соборе. Служил тогда высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Донской

и Новочеркасский; *пели певчие*, разделившись на два хора – собственно архиерейские и войсковые. *Торжественность служения архиерейского*, тихий голос старца архипастыря, *набожно молящийся народ*, которым была наполнена вся церковь, всеобщая тишина – все это глубоко тронуло меня. Не забуду долго первой обедни, которую я слушал в Новочеркасске. Где я ни был после того, *езде расхваливал певчих* и их согласное пение... После моего двухнедельного пути слушание обедни в соборе было истинным счастьем и покоем; редко человеку посылается в жизни подобный благочестивый праздник сердца, когда, сбросив все до одной суетные мысли о мире и себе, живешь уже другою жизнью; кажется, сейчас бы поднялся с земли и улетел, куда несется мысль, окрыленная молитвою и пламенеющая огнем ее (стр. 12).

Не будем говорить о красотах слога в этом описании, но не примечаете ли вы в нем, что торжественность архиерейского служения, пение певчих, народ, наполняющий церковь и молящийся, – представляют для автора как будто что-то невиданное, чрезвычайное, неожиданное... Неужели же, в самом деле, автор, получая в Петербурге окончательное образование, не предполагал найти ничего подобного в русских губернских городах?

Интересно также, что автор, отправляясь в Новочеркасск на житье, ничего не знал о тамошнем памятнике Платову и тоже пришел в изумление, увидав его. Описывая в письме

к другу свои первые впечатления в Новочеркасске, г. Филонов рассказывает: «Здесь стоял памятник. Кому? – я не знал». Описав потом очень хорошим слогом памятник, «его устремленные вдаль очи, грозную осанку, богатырскую, могучую грудь, руки» и пр., г. Филонов снова вопрошает: «Кто же он, этот величественный воин?» И на вопрос этот отвечает, не без пафоса, следующим образом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания